

Тараненко Антон Владимирович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

**Постановление приговора при особом порядке судебного
разбирательства**

Аннотация. В статье анализируются особенности постановления приговора при особом порядке судебного разбирательства.

Ключевые слова: особый порядок судебного разбирательства, согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением, судебное разбирательство, уголовное судопроизводство

С момента введения в действие уголовно-процессуального кодекса, в современном российском уголовном судопроизводстве начал применяться особый порядок судебного разбирательства, регулируемый нормами X раздела УПК РФ. Указанный раздел Кодекса объединяет в настоящее время нормы, регулирующие две процедуры – особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Первоначально, изучение вопросов, связанных с институтом особого порядка судебного разбирательства, ограничивалось изучением процедуры особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Однако, после включения в УПК РФ главы 40.1, регулирующей досудебное соглашение о сотрудничестве, изучение рассматриваемого института приобрело уже совершенно новый характер. Появление в Кодексе указанной процедуры не только вызвало множество

нареканий к юридической технике регулирующих ее норм, но и ставит вопрос о степени взаимосвязи двух уголовно-процессуальных механизмов, объединенных законодателем под понятием «особый порядок судебного разбирательства». В то же время, даже регулируемый Кодексом почти десятилетие особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, продолжает вызывать новые вопросы, связанные с его применением на практике. Особый порядок судебного разбирательства продолжает оставаться неустоявшимся институтом, дальнейшее развитие и совершенствование которого не только возможно, но и необходимо.

Особенностям применения на практике положений гл. 40 УПК РФ об особом порядке судебного разбирательства посвящены Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [1] и от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» [2].

Тем не менее все еще не обрели однозначного понимания некоторые вопросы, в частности, о назначении виновному наказания при принятии судом решения о прекращении особого порядка рассмотрения уголовного дела.

В этом отношении особый интерес приобретает сравнение сложившейся практики применения норм гл. 40 УПК РФ об особом порядке судебного разбирательства с положениями Постановления Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» [3].

Так, на основании п. 25 названного Постановления Пленума Верховного суда РФ в тех случаях, когда по уголовному делу установлено соблюдение всех условий и выполнение всех обязательств, предусмотренных в досудебном соглашении о сотрудничестве, однако суд в силу тех или иных оснований выносит постановление о прекращении особого порядка судебного

разбирательства (например, если содеянное подсудимым подлежит переквалификации и для этого требуется исследование собранных по делу доказательств), при судебном разбирательстве в общем порядке суду следует назначать подсудимому наказание по правилам ч. 2 или ч. 4 ст. 62 УК РФ.

Схожие ситуации нередко возникают и при рассмотрении уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства, установленном гл. 40 УПК РФ, однако каких-либо четких разъяснений на этот счет не имеется, что создает неоднозначное восприятие судами норм Уголовного кодекса РФ, регламентирующих правила назначения наказания при постановлении приговора в условиях согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Основной проблемой является отсутствие общей и однообразной трактовки понятия «согласие обвиняемого с предъявленным обвинением».

При применении аналогии с п. 25 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» и учитывая, что в соответствии с ч. 5 ст. 62 УК РФ срок или размер наказания, назначаемого лицу, уголовное дело в отношении которого рассмотрено в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

В уголовно-процессуальной науке остался ряд дискуссионных вопросов о роли потерпевшего при «особом порядке», а именно: о целесообразности выяснения позиции потерпевшего о применении «особого порядка»; отсутствии должных механизмов извещения потерпевшего о заявленном обвиняемым ходатайстве; обязанности явки потерпевшего в судебное заседание.

Указанные вопросы оправданы, поскольку законодатель не дал на них ответы, а практика только пытается их найти, в теории они носят спорный характер.

Законодатель в качестве условия применения «особого порядка» в ч. 1 ст. 314 УПК РФ указывает на наличие согласия потерпевшего с ходатайством

обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Некоторые процессуалисты предлагают исключить такое согласие потерпевшего из перечня условий применения «особого порядка» [4].

Не разделяя такую позицию, И. Жеребятьев указывает на то, что процессуальные права потерпевшего в практике применения гл. 40 УПК РФ не всегда находят должной защиты [5].

Думается, решение вопроса о рассмотрении уголовного дела без учета позиции потерпевшего будет противоречить ст. 52 Конституции РФ, в которой закреплено, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, а государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Требование уголовно-процессуального закона об установлении согласия потерпевшего послужит гарантией защиты его прав, будет способствовать активному участию потерпевшего в уголовном судопроизводстве, не позволит обвинителю и обвиняемому с защитником вступить в неформальные переговоры, например, относительно признания только части обвинения или иного преступления со смягчающими обстоятельствами в обмен на «скидку» в наказании, как это имеет место в практике американских «сделок о признании вины».

Следовательно, применение «особого порядка» должно быть поставлено в зависимость от усмотрения потерпевшего, и если потерпевший не согласен на применение «особого порядка», уголовное дело должно подлежать рассмотрению в общем порядке.

Законодатель не уделил должного внимания вопросу о том, каким образом потерпевший может реализовать свое право возразить или согласиться с ходатайством обвиняемого.

Более обоснованной представляется позиция ряда процессуалистов, которые полагают, что при ознакомлении потерпевшего с материалами дела в порядке ст. 216 УПК РФ следователь обязан разъяснить потерпевшему

процессуальные последствия применения «особого порядка» и выяснить мнение потерпевшего по данному вопросу .

В таком случае потерпевший будет осведомлен о своей роли в рассмотрении дела в «особом порядке» и знать о своих правах. Однако, как правило, потерпевший знакомится с материалами дела до того, как с ними будет знакомиться обвиняемый, позиция которого о рассмотрении дела в общем или «особом» порядке на тот момент еще не известна.

Литература

1. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 // Бюллетене Верховного суда Российской Федерации. 2004. № 5.

2. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 05.12.2006 № 60 (ред. от 05.06.2012) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2007. № 2.

3. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2012 № 16 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2012. № 9.

4. Капинус О.С., Рыбалов К.А. Процессуальные особенности реализации института особого порядка судебного разбирательства // Право и политика. 2003. № 5.

5. Жеребятьев И. Вопросы теории, законодательного регулирования и практики применения особого порядка судебного разбирательства // Уголовное право. 2006. № 2.